

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ ШКОЛЫ

ARTISTIC EDUCATION AS A BASIS OF SCHOOL CULTURAL EXISTENCE

Алиев Ю.Б.

Главный научный сотрудник лаборатории дидактики ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, доктор педагогических наук, профессор

E-mail: Nerutit@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема художественного образования школьников как важного компонента формирования национального культурного кода. Освещаются вопросы школьного художественного образования, рассматривается роль различных видов искусства в становлении эстетических взглядов учащихся. Анализируются современные дидактические противоречия, возникающие в процессе приобщения школьников к искусству. Предлагаются пути и средства погружения школьников в художественную культуру общества.

Ключевые слова: художественное образование школьников, национальный культурный код, дидактика художественного образования, пути и средства приобщения учащихся к искусству.

Aliev Yu.B.

Leading research fellow of the Laboratory of Didactics of the Institute of Theory and History of Pedagogics of the RAE, Doctor of science (Education), Professor.

E-mail: Nerutit@mail.ru

Annotation. This article analyzes the problem of artistic education in school as an important component of the development of a national cultural code. Examined are the questions of artistic education in school and the roles of different types of art in the formation of aesthetic views of the students. Modern didactic contradictions that arise during the process of the students' acquaintance with art are analyzed and ways and means of the students' immersion into artistic culture are proposed.

Keywords: artistic education in school, national cultural code, artistic education didactics, ways and means of students' immersion in art.

В современных условиях составители программ, школы и чиновники от образования предпринимают попытки решения проблемы содержания образования как первоочередной и безотлагательной. Вопрос о содержании образования меня волнует с точки зрения школьного художественного образования и воспитания.

Об этом сегодня много говорят и пишут. К примеру, проблема формирования национального культурного кода стала одной из базовых в современном российском обществе. Ее обсуждение заняло ведущее место на одном из последних заседаний Совета при Президенте РФ по культуре и искусству. Вот что, в частности, говорил на Совете Президент РФ В.В. Путин (цитирую по стенограмме): «Наряду с очевидными достижениями в развитии культуры мы всё чаще сталкиваемся и с культурной нищетой, с разного рода подделками и «фастфудом» от культуры. И здесь заложены очень серьёзные риски. В первую очередь они заключаются в том, что мы сталкиваемся с возможностью потери собственного культурного лица, *национального культурного кода* (курсив мой – Ю. А.), морального стержня» [1].

Первое, что необходимо сделать сегодня, – это определиться с основными понятиями, чтобы всем было ясно, о чем собственно идёт речь. Когда, к примеру, говорят: «Предметы художественного цикла» – мне это понятно. Когда же говорят: «Предметы художественно-эстетического цикла» – я перестаю что-либо понимать. И вот почему. По существу нет ни одного школьного курса, который бы в той или иной мере не нес в себе эстетического начала. Поэтому не только музыка, литература или изобразительное искусство, но и математика, физика, биология, география не станут учебными предметами, формирующими личность, если в них не будет заложено эстетическое начало. Мы поступаем попросту неграмотно, когда делим предметы на «эстетические» и «неэстетические». И, как всегда, от чьей-то глупости страдают все: дело образования и воспитания, школа и общество в целом...

Что же реально изменится, если это разделение будет устранено? Изменится в общем-то немало. Когда определяют «предметы художественного цикла», то всем становится понятным, что речь идет о школьных курсах по искусству. А все, что связывается с общим понятием «эстетическое воспитание и образование», призвано включать в себя и образование как таковое, и школьную жизнь, и эстетический аспект общих проблем воспитания.

А собственно зачем нам сегодня искусство в школе? На этот вопрос можно ответить, опираясь на возможности и задачи искусства как отрасли культуры. Искусство в нашей жизни выражает, как известно, не практическое, а эстетическое отношение к действительности, реализуясь в четырёх важнейших воспитательных ипостасях. Каковы же эти ипостаси?

1. Искусство преодолевает стихийную «неупорядоченность» природы, Не подчеркивая это принципиальное различие между природой и искусством, мы затрудняем само восприятие учеником этой глубокой мысли. Искусство по сути своей – создаваемая, вторичная природа. Оно есть производное таланта, а не простое копирование, близкое к тождественности. Это важное обстоятельство способствует воспитанию у читателя, зрителя и слушателя стремления к красоте и порядку.

К примеру, архитектура преодолевает естественную неупорядоченность и случайность в соотношениях предметных сочетаний в природе. В последней, как известно, практически нет никаких других линий кроме кривых. Прямая есть только в геометрии и архитектуре. И в этом – определенное упорядочение действительности. Живопись, построенная по собственным законам изображения, преодолевает пространство. Поэзия – мимолетность и неустойчивость проявлений природы. Вот заалел закат. Через некоторое время он переходит в другое природное состояние, а стихотворение, навеянное этим закатом, остается. И именно оно, это стихотворение, способно оказать на человека формирующее положительное влияние. Музыка преодолевает хаотичность природных звуков. А вместе музыка и поэзия преодолевают время. Вот почему в фразе «искусство изображает жизнь» главное слово – «изображает». Мы восхищаемся не моментом жизни, а моментом ее изображения. Изображено же может быть все, что угодно.

2. В современном школьном образовании, и это вторая воспитательная ипостась, искусство должно быть представлено четырьмя базовыми видами, имеющими непосредственные «каналы входа» в человеческом организме. Это литература, органично объединяющая в слове целостность мысли и чувства; музыка в ее единстве слуха, чувства и мысли; ИЗО, опирающееся на совокупность зрения, мысли и чувства, и, наконец, эстетически организованное движение в форме танца. Можно спросить: а как же театр, кино, цирк? Эти виды художественного творчества являются синтетическими и строятся на базе перечисленных основных искусств. А потому эти виды художественного творчества могут быть освоены на базе знакомства и тщательного изучения литературы, ИЗО, музыки и хореографии в их различном сочетании. Это позволяет формулировать оптимальный взгляд на каждое из «смешанных», синтетических искусств.

3. Третья ипостась воспитательного значения искусства касается того обстоятельства, что образцы искусства находятся в самом центре национальных и межнациональных отношений. Через искусство, как ни через что другое, можно не только познать духовный мир, глубинные ценности другого народа, но и эмоционально приобщиться к ним. Поэтому искусство, с которым учащиеся знакомятся в школе, нельзя ограничить лишь мононациональным содержанием.

Подобная идея была заложена в программе, созданной в свое время под моим научным руководством. Это была одна из трех официально принятых программ получивших гриф Министерства образования РФ. Сегодня участие в разработке и анализе действующих программ по искусству заставляет обратить внимание читателя на одну опасную тенденцию, проявляющуюся в содержании современного художественного образования, когда мы, не учитывая исторических перемен, обижаем другие народности.

Возьмем, к примеру, фрагмент из «Казачьей колыбельной» М.Ю. Лермонтова (7 класс): «Злой чечен ползет на берег, точит свой кинжал» или строки русской народной песни о татарском полоне (5 класс): «Как за речкою, как за Дарьею злы татарове дуван дуванили...». Уверен, что у любой народности, населяющей нашу великую страну, существуют подобные песни и о русских людях. Оставлять положение неизменным недопустимо. И если есть веские основания, по которым произведения подобного рода должны быть включены в школьную программу, их изучение должно сопровождаться аргументирован-

ными и точными комментариями учителя. Если этого не предусмотреть, то искусство, хотим ли мы этого или нет, будет выполнять не созидательную и воспитательную, а скорее разрушительную функцию.

В советское время школьникам запрещалось знакомиться с тем, что не нравилось официальным органам от образования. Сегодня любые запреты в сфере искусства неэффективны и даже смешны.

Но ведь понятно, что, как поется в одной популярной песне, «с этим что-то делать надо, надо что-то предпринять». И потому в современной практике учителей по искусству понятие «запрещаю» все чаще заменяется понятием «замещаю». Иначе говоря, вместо того чтобы прямо запрещать образцы невысокого искусства, современный мыслящий учитель-художник предлагает выбрать иные – высокохудожественные произведения, которые могли бы заинтересовать сегодняшних школьников. Такое замещение на уроках чаще всего требует тонкого, педагогически продуманного подхода, хорошего знания сиюминутных художественных интересов и вкусов учащихся, а также действенного воспитательного наполнения. И там, где это получается, великие произведения искусства незаметно становятся незаменимыми духовными спутниками учащихся.

4. Так уж получилось, что художественная культура сегодня всё-таки чаще понимается как досуг на потребу дня, развлечение и отдых. В то же время образцы высокого искусства в ходе их внедрения в сферу интересов современных школьников требуют от них усилий души, ума, сопереживания. В становлении и развитии умения мыслить об искусстве и мыслить нравственно видится четвёртая воспитательная ипостась реализации в школе образцов художественного творчества.

Однако усилий учителей-художников в формировании у учащихся умений воспринимать и мыслить, осваивая образцы высокого искусства, к сожалению, сегодня практически мы не видим. Конечно, учащимся проще наслаждаться, слушая эстрадных звёзд, поющих под «фанеру», следить за тем, кто из «звёзд» где отдыхает, с кем живёт, от кого рожает и так далее. Но это лишь одна из ипостасей искусства – гедонистическая. И её активно пропагандируют и внедряют. Достаточно вспомнить, что ежедневно по телевизору у нас идет такая развлекательная передача, как «Вечерний Ургант». Я, конечно, не за какой-то запрет. Но всё-таки и взрослым, и детям необходимо определиться со своими вкусами и художественными потребностями. Нужна широкая общественная дискуссия о достойных художественных ценностях сегодняшнего дня, о методах и средствах приобщения учащихся к этим ценностям. Этого тоже не видно. Более того, многое из сферы искусства, демонстрируемое сегодня нашими СМИ, основывается не на высоком художественном вкусе, а на том, что психологи называют персеверацией. За этим милым словом скрывается такой ужас, о котором почему-то никто не говорит. Персеверация – психологическое понятие, обозначающее насильственное вдалбливание, навязывание. Броскостью, упрощением, многократным повторением, которое сопровождается видеорядом, СМИ вбивают в нас примитивные образцы эрзац-искусства. Это, в свою очередь, делает душу неспособной к восприятию в художественной культуре сложного, глубокого, по-настоящему человеческого.

Мы должны открыто признаться себе в общем духовном нездоровье. И стыдиться тут нечего. Поставить диагноз, назвать болезнь – значит, уже начать путь к исцелению.

Конечно, это не только наша проблема: весь мир стоит на краю пропасти, и человечеству рано или поздно предстоит-таки сделать выбор между дальнейшим ростом безудержного потребления, а значит, неминуемой духовной смертью, и переменной векторов развития и художественно-ценностных ориентаций. Художественной культуре пора прекратить быть надстройкой над базисом экономики, и выступить в роли главенствующей и определяющей вектор общественного развития величины.

В выборе образцов искусства должны быть определенные воспитательные приоритеты, когда понятно, на что, на какие направления сделана ставка и по каким критериям эти ставки сделаны, а дальше уже можно предлагать конкретные решения.

Мне кажется, что если выбирать такие приоритеты, то надо исходить из простого посыла, что Россия – это страна великого наследия и великого модерна, поэтому здесь не может быть ни охранительной культурной политики в отрицательном смысле слова (не *сохраняющей*, а именно *охранительной*), ни революционной, ни авангардной, потому что сохранение через развитие – это наша формула воспитательного развития в художественном процессе. Одним из шагов в реализации подобной программы воспитания посредством искусства могло бы стать внедрение великого художественного наследия в жизнь современной школы. Вот почему в центре государственной художественно-культурной политики, которую можно обозначить как сохранение через развитие, оказывается не художник, не создатель литературных, музыкальных, хореографических, живописных произведений, а юный гражданин, современный школьник, ведь художественная культура – это не только среда обеспечения досуга, а одна из основных потребностей молодого человека.

В практике современной российской школы мы наблюдаем дидактическое противоречие, заключающееся в том, что в рамках преподавания искусства школьникам образцы художественного творчества почти всегда представляются как совокупность застывших слепков, как след веков. В то же время искусство и все с ним связанное являются частью сегодняшней жизни, живым и ежесекундно движущимся конгломератом художественных явлений самых разных стилей, уровней и направлений. Как относиться к этому бытованию искусства в современном социуме, в школе практически не учат.

В этом видится парадокс школьного художественного образования: мы обучаем на образцах прошлого, а жить собираемся в будущем.

Следующее дидактическое противоречие связано с излишней вкусовой категоричностью, которую мы, учителя дисциплин художественного цикла, навязываем своим воспитанникам. Конечно, если бы школьное художественное образование строилось только на бесконечных сомнениях и вопросах, это была бы не школа, а некий клуб праздных философов. В то же время дискусионности, позитивных размышлений и рассуждений в рамках приобщения к искусству нашей школе явно не хватает. Образно говоря, мы обучаем основам искусства «по Ньютону», по строго детерминированной, формальной логике, хотя художественная жизнь общества – это сплошные невероятности, случайности и неясности.

Я, конечно же, выступаю не за воспитание Гамлетов на наших уроках, но и не за бездумное, свободное от вопросов и сомнений восприятие и воспроизведение школьниками образцов художественного творчества. По-видимому, учащимся необходимо говорить

не только о том, что мы знаем, но и о том, чего пока не знаем. Часть урока – каждого урока! – должна быть посвящена «белым пятнам», нерешенным проблемам современной художественной жизни, художественным (а подчас и нехудожественным!) её проявлениям.

В школах (да и в вузах) надо преподавать и... незнание. Если у человека нет упоительного представления о белых пятнах на карте, вряд ли он совершит великое открытие. Он будет самодовольным и ленивым. Сократ всем твердил о своём почти энциклопедическом невежестве. И право же, не из одной скромности. Только уяснив, чего мы не знаем, мы ясно поймём то, что знаем.

Есть еще одно противоречие. Школа – это достаточно сложная и жёсткая организация. Многие учителя никак не могут на практике понять (на словах, пожалуй, могут), что ребенок в своих художественных вкусах, пристрастиях и неприятиях равен им. Равен!

Не знаю, что тут сказывается, может, просто вертикальное превосходство над ребенком. Замечали ли вы, что красная черта, перечеркнувшая ученическую работу, напоминает след прежней розги? Заметим, что дело здесь, прежде всего, не в плохом учителе, а в самой природе школы. С одной стороны, она учит организации, дисциплине – иначе и обучить не сможет. Весна ли за окном, влюбился ли кто-то – программу все равно надо выполнять, всё делать по строгим школьным правилам: учиться по расписанию, носить форму, участвовать в классных воспитательных часах, ходить на скучные экскурсии, приветствовать старших.

С другой стороны, общество требует от школы готовить учащихся к художественному творчеству, способствовать самоорганизации, самодисциплине, самовоспитанию, умению делать разумный личный выбор. Как преодолеть это противоречие между современными требованиями общества и школьными традициями? На этот вопрос внятного ответа с точки зрения дидактики и методики пока не существует. Заметим, кстати, что, прежде чем возлагать на ученика бремя так называемого личного выбора (необходимость которого так любят провозглашать высокие деятели теоретической педагогики!), надо дать ему истинное философское воспитание, то есть научить искусству перебирать варианты художественного выбора и даже собственного поведения с учетом своей особенной природы и характера времени.

Правомерно будет отметить то обстоятельство, что сегодня, несмотря на многие недостатки, мы, кажется, уже неплохо знаем, чему из сферы художественного творчества следует учить в школе, к чему приобщать. Но вот как? Вечный вопрос дидактики художественного образования: что должно преобладать в ходе приобщения школьников к искусству – методы принуждения или средства убеждения?

Этот вопрос и сегодня стоит со всей остротой. Конечно, и в убеждении есть доля насилия, но, во-первых, только доля, а во-вторых, стараясь убедить учеников, учитель-художник и сам вынужден работать активнее – умом, душой, сердцем.

Как и все сферы жизни, художественная культура общества сегодня проходит испытание свободным рынком. В этих условиях фильм о любви мало отличается от пылесоса, а сборник стихов – от утюга. Критерий простой: купят или нет. Сегодня мы живем в привычном большинстве европейских стран режиме: издатель не спрашивает, талантлива ли книга – его интересует лишь ее конкурентоспособность. Если новаторский фильм не оку-

пит расходы, а у режиссера брат не банкир, денег не дадут. Говорят, лучшие спонсоры сегодня бандиты: они предоставляют творцу полнейшую свободу, лишь бы «отмылись» их не совсем честные деньги. Можно сколько угодно поносить безвкусию публики и жадность продюсеров – что толку? Рынок брань не слышит... Таковы реалии!

Конечно, государство обязано помогать тем, кто не может помочь себе сам: пенсионерам, инвалидам. Но искусство в целом и школьное художественное образование в частности не имеют права быть инвалидами. Необходимо искать и находить современные, действенные дидактические средства ведения в школе занятий по художественному образованию. Это самым непосредственным образом связано со сдвигом потребностей общества, необходимостью трансформации эстетической и художественной составляющей школьного образовательного процесса. Во всяком случае думать об этом необходимо! В сложных процессах школьного художественного образования тоже начинает действовать жёсткий закон: «Кто не успел, тот опоздал»...

В час болезни не грех опереться на костыль. Но постоянно использовать поддержку государства не стоит: мышцы атрофируются. Так что костыль лучше отдать инвалиду.

Один восточный мудрец мечтал, чтоб в его школе каждый день 10 лет преподавались четыре предмета: урок здоровья, урок любви, урок мудрости и урок труда. Кажется, немного? И в то же время – всё. Через немного ко всему? Да! И это «немногое» способно сделать полноценное школьное художественное образование.

Вспомним, что первокласснику дают поначалу всего две буквы – А и У – и помогают создать из них целых четыре слова: АУ, УА, АА, УУ. И только потом дают третью букву. И вот эта скупость и изобретательность, вернее, изобретательность скупости должна бы оставаться главной идеей, основным принципом школьного художественного образования: максимум художественных «открытий» из минимума знаний.

Список литературы:

1. Стенограмма заседания Президентского совета по культуре и искусству. 25 сентября 2012, г. Москва, Кремль // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/16530>.

Spisok literatury:

1. Stenogramma zasedaniia Prezidentskogo soveta po kul'ture i iskusstvu. 25 sentiabria 2012, g. Moskva, Krem'l' // Prezident Rossii [Elektronnyĭ resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/news/16530>.